

затрачивать на заведомо слабую вещь столько творческих усилий?..

И поныне не смолкают споры о природе театрального искусства — скажем, о его самостоятельности или вторичности по отношению к литературе, о главенствующей роли режиссера (так называемом «режиссерском театре», интенсивно развивающемся в последнее время) или творческой самостоятельности актера... Не уверена в необходимости подобных дискуссий. По-моему, главное, что должно заботить и любителей, и профессионалов, деятелей театра, — содержательность и художественность спектаклей. Именно от этого зависит степень зрительского сопереживания, а в конечном итоге эстетические и нравственные приобретения зрителей, так или иначе отражающиеся на их взаимоотношениях в жизни. Важно создать в театре такой коллектив единомышленников, когда единство мнений об идейно-художественном решении спектакля (и позиции театра в целом) выражается в едином стиле актерской игры. А если говорить о взаимоотношениях режиссера и актера — то безусловно, они должны строиться на взаимном понимании, на взаимном интересе, т. е. стремлении извлечь для себя максимальную творческую пользу.

Если посмотреть на судьбу Клары Абашиной именно с этой стороны — ее правильнее было бы назвать творческой мастерской актрисы — то заметное место в ней занимают встречи с тремя режиссерами.

Это уже упоминавшийся Алексей Матвеевич Максимов, давший ей путевку на сцену, прозорливо увидевший в молодой и внешне, казалось, легкомысленной актрисе — силу характера горьковских героинь. Следующий период, очень важный в творчестве, — период актерского становления, когда формируется пластика, стиль игры, — связан с именем Михаила Михайловича Ваховского (в то время художественного руководителя Астраханского драматического театра), совсем недавно безвременно ушедшего от нас...

Он был не только ее мужем, но и самым близким человеком в искусстве, духовным единомышленником и Учителем. Жизнь много богаче ее художественного воплощения, и проводить аналогии с литературными героями не всегда уместно. И все же, я думаю, со мной согласятся многие, знавшие Михаила Михайловича в жизни, театре, училище искусств, где все последние годы он преподавал: он всегда умел быть СПУТ-

НИКОМ — в том высоком смысле слова, какое вложила в него Вера Панова в известной повести. Он даже чем-то напоминал начальника санитарного поезда Белова — своей интеллигентностью, деликатностью, редкостным умением присматриваться к людям, ценить в них своеобразность, индивидуальность. Его уроки актерского мастерства и в Тамбове, в филиале МХАТа, и в Ростовском училище — были уроками жизни, мужественности, доброты, совестливости и терпеливых подробностей в постижении искусства. Это были прежде всего — уроки воспитания чувств.

Сегодня, анализируя лучшие работы Абашиной, мы отмечаем ее актерскую органичность. Но при всей внешней простоте и как бы самоочевидности ее манеры — это итог нелегкого и некороткого пути. И не случилось СПУТНИКА, не раз говорившего: «Будь просто и сердечно добра», или: «Тебе удалось уйти от самой себя и надо этого держаться» — быть может, и иными оказались бы ее творческие и жизненные приобретения. Впрочем, неверно разграничивать их, потому что жизнь для нее всегда была продолжением театра, а театр — продолжением жизни. Но в этой полной самоотдаче — высшем проявлении любви к искусству — таится для Абашиной, на мой взгляд, некоторая опасность...

При всей немыслимости для ее актерской * человеческой натуры — крика, шума, излившей горячности, т. е. «театральщины», ей иногда недостает театральности на сцене. Случается, она пренебрегает зрелищными началами игры — актерской пластикой, низводит ее до чего-то вторичного, малозначимого. Обычно это случается, когда она играет саму себя в предлагаемых обстоятельствах... Кстати, как читатель с неразвитым вкусом не может отличить традицию от псевдотрадиции — от литературного штампа, так и не каждый зритель в состоянии оценить набор «удобных» приемов, используемых острохарактерным актером. Тот будет «просто» двигаться, «просто» общаться с залом, но при внешней искренности — на самом деле передавать высокую правду характера лишь частично, ровно настолько, насколько она Присутствует в нем самом...

Так, например, случилось и с Абашиной в спектакле «Жесткие игры», в котором она сыграла роль небольшую, но важную в идейно-художественном смысле — матери Нели. Тема взаимоотношений в быту родителей и детей, их взаимной ответственности была не нова для Абашиной. Вспомним хотя бы роль матери в